

О Т З Ы В

о диссертации Елизаветы Владимировны Филимоновой
«ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ
В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ»,

представленной на соискание степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – Теория языка

Диссертационное исследование Е.В.Филимоновой посвящено функционально-семантической категории аспектуальности в русском жестовом языке. Следует сразу сказать о языковом материале, на котором основана диссертация.

Русский жестовый язык является основным средством общения многих глухих и слабослышащих людей, для которых недоступен или малодоступен звуковой коммуникативный канал. Русский жестовый язык (РЖЯ) принадлежит к фундаментальному языковому типу, который начал осознаваться лингвистами как особый и важный предмет изучения лишь в последние десятилетия. Включение жестовых языков глухих в кругозор лингвистики кардинально меняет общие представления о естественных человеческих языках, которые традиционно рассматривались как инвариантно звуковые. С точки зрения объема выражаемых смыслов жестовые языки в принципе сопоставимы со звуковыми (звучащими) языками и могут обслуживать тот же спектр коммуникативных задач, что и звуковые языки. С точки зрения внутренней организации (лексикон, грамматика) жестовые языки также соизмеримы со звуковыми языками, и этот факт еще раз подтверждается диссертационным исследованием Е.В.Филимоновой.

Работа Е.В.Филимоновой выполнена в Новосибирском государственном техническом университете, который благодаря усилиям научного руководителя диссертантки, С.И.Бурковой, стал сейчас одним из основных научных центров изучения РЖЯ. Диссертация Е.В.Филимоновой основана на первом корпусе РЖЯ, который был создан в Новосибирске при активном участии диссертантки. Очевидно, что наличие этого корпуса в распоряжении Е.В.Филимоновой сыграло большую роль в успехе обсуждаемой работы.

Рецензируемая работа – третья диссертация об РЖЯ (и вторая, защищаемая в России). (Первая диссертация, принадлежавшая Е.В.Прозоровой, была защищена в этом же диссертационном совете в 2009 году.) При этом диссертация Е.В.Филимоновой – первая, посвященная семантико-грамматической проблематике.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и семи приложений. Введение включает вдумчивый и полезный обзор общей проблематики жестовых языков и жестовой лингвистики, который представляет самостоятельную ценность. Во

введении формулируется целый ряд важных мыслей, которые в дальнейшем обосновываются по ходу исследования. Отмечу две из них: «кардинальные различия между языками, использующими разные органы чувств для восприятия информации, влияют на внутреннее устройство языка значительно меньше, чем может показаться на первый взгляд» (с. 7-8); «в жестовых языках больше нелинейных языковых явлений и иконических языковых средств» (с. 9). Оба эти утверждения, безусловно, верны.

Теоретическая глава I задает общую концептуальную рамку исследования. Так, в ней подробно разбирается понятие аспектуальности, включающее два крупных класса явлений. Во-первых, это внутренняя аспектуальность, или акциональность (также совершаемость, *Aktionsart, situation aspect*), т.е. совокупность аспектуально релевантных постоянных семантических характеристик предиката. Во-вторых, это внешняя аспектуальность, или *viewpoint aspect*, т.е. более переменные аспектуальные значения, связанные со структурой ситуации с точки зрения говорящего; внешняя аспектуальность далее подразделяется на линейную и количественную. В соответствии с этим, три последующие главы посвящены акциональности, линейной аспектуальности и количественной аспектуальности в РЖЯ, соответственно.

Основная задача главы II – разграничение акциональных классов в РЖЯ, подобно тому, как это делается для звуковых языков. Предложенная Е.В.Филимоновой процедура основана на сочетаемости предикатов с аспектуальными показателями. В результате получен вполне убедительный набор акциональных классов (с. 107, 111). Далее рассматриваются процессы смены акционального класса, аналогичные деривации.

В главе III рассматриваются пять стадий ситуаций, выделяемые в теории линейной аспектуальности, а именно подготовительная стадия, начало, середина, конец и результирующая стадия. Для каждой из стадий подробно разбираются типы значений и соответствующие языковые средства. Так, описано множество разных способов выражения начинательности, включая фазовые жесты, морфологическую модификацию и эксплицитную конструкцию; кроме того, начинательность может быть не выражена эксплицитно и выводиться из контекста (с. 144).

В главе IV рассматриваются два подтипа количественной аспектуальности – множественность (включая мультипликативный, итеративный и дистрибутивный типы) и длительность. Проводится очень подробный анализ, в частности выделяется много разновидностей дистрибутива. Ясно, что предикатная множественность весьма важна для РЖЯ и обслуживается большим числом иконических и в то же время стандартизованных средств, особенно разных структурных типов редупликации и иных модификаций жеста; см. таблицу на с. 266. Как отмечает автор, «использование преимущественно иконических средств для

выражения количественной аспектуальности обусловлено, прежде всего, визуально-жестовой природой рассматриваемого языка» (с. 270).

В заключении Е.В.Филимонова отмечает пересечение аспектуальности в РЖЯ с другими семантическими полями – модальностью, отрицанием, локативностью. А также еще раз отмечает: «материал русского жестового языка подтверждает выводы исследователей других жестовых языков о том, что в жестовых языках действуют те же законы развития и функционирования языка, что и в звуковых языках» (с. 273).

Переходя к оценке диссертации, необходимо подчеркнуть, что мы имеем дело с очень необычной, новаторской и фундаментальной работой. Во-первых, эта работа выводит на совершенно новый уровень знания о семантико-грамматической структуре РЖЯ. Во-вторых, диссертация Е.В.Филимоновой задает высокий стандарт семантико-грамматических исследований этого малоизученного языка. В-третьих, во многих отношениях рецензируемая диссертация вносит очень серьезный вклад в аспектологию жестовых языков. Таким образом, высокая оценка исследования Е.В.Филимоновой не подлежит никакому сомнению.

Как уже было отмечено выше, работа характеризуется четкой, прозрачной структурой, полностью предопределенной той теоретической рамкой, которая обоснована в главе I. В конце каждого раздела и каждой главы имеется резюме, помогающее читателю осмыслить основные результаты. Локальное изложение также очень ясное, в том числе и в отношении сложных и традиционно запутанных вопросов. Автором разработана качественная и хорошо продуманная система глоссирования примеров, что позволяет верифицировать выводы.

Для Е.В.Филимоновой характерно прекрасное знание релевантной литературы – как по жестовой лингвистике, так и по аспектологии. В качестве примера можно привести подробный и полезный обзор типов множественности, описанных в разных работах (раздел 1.1 главы IV). Диссертация Е.В.Филимоновой может рассматриваться в том числе и как справочник по целому ряду проблем аспектологии. Список литературы насчитывает 273 позиции.

Следует специально упомянуть особое достоинство работы – ее теоретико-типологический фон. Дело в том, что работы по ЖЯ нередко создаются исследователями, плохо представляющими себе «общую» и типологическую лингвистику, то есть пишутся таким образом, как если бы звуковых языков не существовало вовсе. Работа Е.В.Филимоновой совершенно свободна от этого недостатка, весь анализ РЖЯ ведется на фоне имеющихся в лингвистике знаний об аспектуальности в звуковых языках, причем не только таких хорошо известных, как русский или английский, но также и «экзотических» языков, таких как алеутский или луисеньо. Кроме того, в диссертации регулярно сообщается о степени изученности тех или иных явлений в прочих жестовых языках. В целом можно сказать, что

Е.В.Филимонова чрезвычайно хорошо продумала и проработала свою предметную область в самых разных отношениях.

Разумеется, в рецензируемой диссертации имеется также и ряд элементов, которые вызывают сомнения или критические замечания. Один круг таких вопросов касается понятия «фонология», традиционно применяемого к жестовым языкам. Хотя это понятие действительно широко распространено в жестовой лингвистике, оно все же выглядит странно применительно к языкам, пользующимся не звуковыми, а визуально-кинетическими средствами выражения. Но это вопрос терминологии, и к тому же за данное понятие автор точно не несет ответственности. Однако с вопросом о «фонологии» связано видимое противоречие, которое можно усмотреть в рассуждениях Е.В.Филимоновой. С одной стороны, обсуждая так называемые классификаторные предикаты, она пишет, что от остальных жестов они «отличаются наличием у параметров жеста значения» (с. 64) (а параметры жеста это и есть фонемы, согласно традиционному словоупотреблению). С другой стороны, автор пишет: «акциональная семантика предикатов <...> отражается в фонологической структуре жеста (фонологические характеристики жеста не являются случайными, они регулярно иконически отображают тип ситуации)» (с. 90). И далее: «Акциональная семантика предикатов проявляется в наличии/отсутствии в фонологической структуре жеста следующих признаков: внутреннего/траекторного движения; внутреннего повтора; контакта с корпусом/вспомогательной рукой в конечной фазе исполнения жеста; контакта рук между собой; контакта с корпусом.» (с. 105).

Возникает вопрос – если параметры жестов выражают смыслы, можно ли их даже расширительно называть фонемами? Автор безусловно отдает себе отчет в этой проблеме и посвящает ей особый подраздел (2.2.5, глава II), в которой предлагает относить подобные случаи не к морфологии, а к фоносемантике. Подобный концептуальный поворот, вероятно, логически допустим, однако мне осталось неясно, нужно ли все же держаться за идею фонем в жестовых языках, если эти единицы достаточно часто оказываются семантически нагруженными.

Я уже отметил высокую степень ясности изложения, характерную для рецензируемой диссертации. Однако отмечу пару случаев, где ясность как раз несколько пострадала. Вслед за другими аспектологами, Е.В.Филимонова различает **внутреннюю** и **внешнюю** аспектуальность. В рамках последней выделяется линейная аспектуальность, и при ее обсуждении различаются **внешние** и **внутренние** стадии (с. 29). Далее, упоминается трактовка перфектива и имперфектива как соответственно взгляд на ситуацию **извне** и **изнутри** (с. 32). Еще дальше, при обсуждении аспекта и темпоральности говорится, что аспект в целом – это **внутреннее** время, в отличие от **внешнего** времени, связанного с темпоральными категориями

(с. 42). Такой повтор идентичных терминов (в четырех разных смыслах!) мешает прозрачности концептуального аппарата в области, которая и без того известна как крайне сложная.

Еще один похожий случай – количественный подтип внешней аспектуальности, в котором выделяются разновидности **множественности** ситуаций (с. 29). Сразу после этого речь идет о противопоставлении бинарной и **множественной** трактовки внешней аспектуальности (раздел 1.1.1.2), т.е. снова один и тот же термин используется рядом в совершенно разных смыслах.

Выше я отметил стройную и логичную структуру работы. На этом фоне я был немного удивлен, обнаружив, что в разделе 2 главы I (он называется «Категория аспектуальности в жестовых языках») только подраздел 2.2. соответствует названию всего раздела, а длинный подраздел 2.1 посвящен обзору жестовой лингвистики в целом. Этот подраздел (именуемый «Лингвистические особенности жестовых языков») лучше было перенести в главу I. (И, кстати, лучше было бы назвать его «языковые особенности».)

Было бы желательно хотя бы иногда использовать иллюстрации, например при объяснении конфигурации руки или классификаторных жестов, а не только отсылать к приложению. В отсутствие иллюстраций даже для читателя, знакомого с жестовыми языками, восприятие примеров оказывается слишком сложным и «сухим». Иллюстрации появляются лишь на с. 247. В понимании примеров мог быть помочь корпус, на котором частично основана работа. Но, насколько я понял, адрес при примерах дается не полностью. Указывается код рассказчика и тип текста, но у одного рассказчика может быть более одного текста данного типа. В примерах было бы правильно указывать еще и место в рассказе, чтобы можно было посмотреть видео. Я предпринял попытку найти в корпусе пример (2) на с. 93, но это не получилось – возможно, в диссертации и в корпусе использована разная кодировка информантов? Также я не смог понять, что означает символ b в обозначении источников примеров, например b-s13 в примере (1) на с. 93. Кажется, этот символ не упомянут в Приложении 4.

Есть определенные недочеты форматирования, в том числе примеры и таблицы, не совсем удачно переходящие с одной страницы на другую (например, на с. 68-69). В работе совсем мало опечаток – в качестве окказионального примера отмечу Aktionzart вместо Aktionsart на с. 26.

Все высказанные замечания носят либо дискуссионный, либо частный характер, и никоим образом не меняют общую высокую оценку диссертационного исследования Е.В.Филимоновой. Я полагаю, что данная диссертация непременно должна быть опубликована в виде монографии, и надеюсь, что диссертантка найдет время и силы осуществить такую

задачу. Кроме того, я бы посоветовал опубликовать две-три статьи на английском языке, чтобы ввести полученные автором данные в оборот мировой жестовой лингвистики.

Подводя итог, следует сказать, что мы имеем с несомненно доброкачественным исследованием, и диссертация Е.В.Филимоновой соответствует пп. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей области знаний. Диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 10.02.19 – Теория языка, а сам автор – присуждения степени кандидата филологических наук. Автореферат и публикации адекватно отражают содержание диссертации.

21.04.2016

Доктор филологических наук, доцент,

зав. отделом типологии и ареальной лингвистики

Института языкознания РАН

А.А.Кибрик

Сведения о составителе отзыва

Андрей Александрович Кибрик

Адрес: Институт языкознания РАН,

Б. Кисловский пер. 1, Москва 125009

(495) 690 35 85

<http://iling-ran.ru>

aakibrik@gmail.com

Статьи, близкие к теме диссертации:

А.А.Кибрик, Е.В.Прозорова. Референциальный выбор в русском жестовом языке // Диалог.

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции Диалог'2007. Ред. Л.Л.Иомдин, Н.И.Лауфер, А.С.Нариньяни, В.П.Селегей. М.: ИПИ РАН, 2007, 220-230.

A.A.Kibrik. Toward a typology of verb lexical systems: A case study in Northern Athabaskan.

Linguistics, 2012, vol. 50.3, 495-532.

А.А.Кибрик. О важности лингвистического изучения русского жестового языка // О.В.Федорова (ред.) Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция. Сборник статей. М.:

Буки Веди, 2012, 5–13.